

Моск. новости. - с 23.
ПРЕМЬЕРА

Что могли увидеть Владимир Путин и Энтони Блэр на премьере оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» в Мариинском театре.

Театральная площадь, полчаса до начала, в Мариинку не пропускают. Рядом с потенциальной публикой двое бородачей наяривают на походной колоколенке от православных перезвонов до чего-то, откровенно напоминающего новогодний хит «Маленькой елочке...». «Холодно зимой» у звонарей уже не выходит — не хватает нужных для мелодии колоколов.

А напротив Мариинки, у консерватории, притулился пикет «левых», человек двадцать пять. Кумач, транспаранты «Сегодня мчат Чечню, завтра — Питер!» и т.п. Милиция дружелюбно похаживает вокруг пикетчиков, не забывая записывать лозунги в блокнотики и оттирать на исходные позиции одиноких личностей с красными флагами.

Сотрудники питерского ГУВД, наверное, не задумывались, что в этот вечер они де-факто находились при исполнении одного из предсмертных заветов князя Андрея Болконского: «Надо держать равновесие, пока оно не завалилось». Именно такой «завал» произошел три недели назад во время премьеры той же «Войны и мира» в парижской «Опера Бастиль», когда несколько демонстрантов все-таки провалились в фойе театра с криками: «Прекратить массовые убийства в Чечне!»

Но в Петербурге все прошло, как положено. Публика наконец получила доступ в зал — посмотреть, о каком же «воплощении национальной идеи» шла речь на полуторачасовой аудиенции, которую Владимир Путин дал режиссеру-постановщику Андрею Кончаловскому и музыкальному руководителю проекта Валерию Гергиеву в начале репетиционного процесса. Вскоре подъехал и сам российский премьер вместе с английским коллегой Тони Блэром. Пикетчики пошумели для порядка — и разошлись. Смолкли колокола. На Театральной площади восстановились покой и тишина.

Равновесие завалилось на иной площади — сценической, внутри Мариинского театра.

Сергей Прокофьев закончил первый вариант «Войны и мира» в 1942 году, после чего до конца жизни оперу перedelывал — чаще всего по распоряжению вышестоящих инстанций вплоть до ЦК ВКП(б). Результатом стали пять

часов музыки, которые Андрей Кончаловский в одном из интервью охарактеризовал как «не самое совершенное» с позиции театральной драматургии сочинение. Так начинающий оперный постановщик («Война и мир» — лишь третий музыкальный спектакль Андрея Сергеевича) уже за месяц до премьеры попытался запастись индульгенцией.

Вместе с тем всемирно признанный кинорежиссер Кончаловский не ошибся бы, подчинив оперу законам своей основной профессии. А именно: тринадцать картин «Войны и мира» есть исходный материал для построения действия по принципам не столько театральной, сколько кинодраматургии.

в натуральную величину. Даже для тех новаторов, кто задумает поиграть в модную нынче актуализацию действия, Сергей Сергеевич более полувек назад любезно заготовил масона Пьера Безухова и находящегося в полосу «кризиса среднего возраста» госчиновника Андрея Болконского. Среди возможных результатов — мелодрама, психологический «боевик», философская притча о смысле жизни, патристический лубок или все это в совокупности; кстати, последний вариант был успешно осуществлен Мариинкой в 1991 году, когда команда англичан из «Ковент-Гарден» показала «Войну и мир» без единой купюры.

сылаются ключевые эпизоды вроде арии Кутузова «Величая в солнечных лучах», где мощнейший толстовский эпиграф «Силы двенадцати языков» перемещается с положенного места куда-то в даль второго действия, а сама опера вдруг начинается с середины первой картины (!) — это уже не редакция. А элементарный произвол, которым прикрываются неизбежные проблемы подобного спектакля.

Первая и главная — отсутствие авторской режиссерской концепции. Порой создавалось впечатление, что Кончаловский очарован «Войной и миром» Сергея Бондарчука. Во всяком случае, сценические образы четы Безуховых

«криминал» был связан и с вокалом. Лишь оркестр отработал премьеру без крупных огрехов — как всегда, если за пультом Валерий Гергиев.

Довершает картину несостоявшегося «фильма» сценария — столь же дорогостоящая, сколь малофункциональная. Задник — огромный экран, на котором «крутили» в основном облака и сполохи взрывов. Посредине — то утрачающе раскачивающийся балкон, то анфилада дверей, то пушки, катамбы взад-вперед без видимого эффекта. Пуфики, козетки и банкетки — на авансцене: верный знак капитуляции опытного художника Георгия Цыпина перед незаполненным пространством

В Мариинский театр на премьеру встречи Блэра с Путиным съехалась большая группа ценителей оперы: Валентина Матвиенко, Рэм Вяхирев, Анатолий Чубайс с женой, Вадим Густов и другие

То есть монтажа, в котором один из крупнейших композиторов советского «Голливуда» Сергей Прокофьев определенно знал толк.

Многочисленные, порой безжалостные к собственному тексту редакторские указания Прокофьева позволяют постановщикам «оперного фильма» измыслить любые вариации на толстовский сюжет. Любовь — в избытке, причем как платоническая, так и не совсем. Для баталий в распоряжение режиссера «приданы» две противоборствующие армии плюс разнообразие посконных типажей — если угодно показать «дубину народной войны»

Нетрудно догадаться, что на этот раз Кончаловский и Гергиев поставили во главу угла русско-патристический аспект под гордым титулом «Редакция 2000 года». Тем обиднее, что замечательные мастера распорядились дарованной автором свободой не лучшим образом. И вопрос даже не в уместности подобного подхода для одного из ведущих государственных театров страны, в которой несколько лет идет межэтническая гражданская война. Не в громогласных барабанах и четком равнении гусар и партизан на «царскую ложу».

Просто «редакция», где из «народно-освободительного» сюжета выбра-

(Ольга Савова и Алексей Стеблянко) словно «списаны» с работ Скобцевой и автора классической кинооперы; может, поэтому Элен и Пьер выглядели на сцене более-менее органично. Чего нельзя сказать практически ни об одном другом персонаже: за восемь недель, потраченных на работу с актерами, режиссер добился, если можно так выразиться, идеальной неестественности их пластики и жеста. Причем даже у таких ярких звезд театра, как Анна Нетребко, которая великолепно исполнила вокальную партию Наташи Ростовой — но не ее роль. В подавляющем большинстве остальных случаев различной степени

Впрочем, все это о спектакле государственной важности: мероприятие, судя по длительным диспансам Главного Зрителя гостей, в Мариинском театре шло на самом высоком уровне: особо глубокого удовлетворения вызвал финал: к Кутузову нулись крестьянские дети с неками, а войска в лихом паре развороте бросали к его ногам приятельские знамена. Не только декорации мавзолея, полностью восстановить зава было равновесие.

Юрий ВАС